

```` Когда Саске и Итачи вернулись домой, Учига Фугаку уже стоял у двери и ждал их. Он скрестил руки за спиной и смотрел на двух братьев с серьезным выражением лица. Сложилось ощущение, что он ждал долго. Саске медленно проснулся от спины Итачи. Он взглянул на серьезное выражение отца и вытянул голову назад. Ему не было страшно, что его поругают за драку с тем парнем, но вот за то, что он проиграл незнакомцу... Его беспокоило, что отец может рассердиться. Боль на его лице постоянно напоминала Саске о том, что сегодня его побили. Если бы отец узнал... Он должен бы сильно разочароваться в нем, верно? — Хм! Вы все еще знаете, как возвращаться! Фугаку холодно посмотрел на Саске, который притворялся, что спит, и недовольно произнес. Третье поколение только что сообщило ему об этом инциденте. Он не удивился, что Саске проиграл Джинчурики Девятихвостого, который принадлежит деревне. Он не собирался сердиться по этому поводу. Но главное... Теперь отношения между кланом Учига и деревней так напряжены, и сейчас слишком поздно обращаться к Джинчурики Девятихвостого... Даже если это было неумышленно, третье поколение, вероятно, подумает дважды. Сегодня третье поколение послало кого-то сообщить ему, и он услышал предупреждение. Увидев, как выглядит его отец, Итачи повернулся к Саске на своей спине, улыбнулся и сказал Фугаку. — Отец, Саске открыл глаза. — Хм! После этих слов Учига Фугаку все еще хмурился, но выражение его лица стало заметно мягче. Только вот старший сын больше волновал его. Этот ребенок совсем не понимал, что значит этот поступок. — Отец... Отец. — Я не проиграл! Тот парень использовал очень странную технику и вдруг оказался за моей спиной... — В противном случае я... — Это пространство-временное Ниндзюцу. Итачи вовремя добавил, как бы показывая, что винить Саске за сегодняшнее поражение нельзя. Когда он приходил искать Саске раньше, то уже видел, как они формируют печати противостояния. Когда он в первый раз увидел дверь, которую Джинчурики Девятихвостого создал из ничего, он догадался, что у ребенка есть кровное наследие, связанное с призывом Ниндзюцу, или... кровное наследие, связанное с пространством и временем. Только когда Джинчурики Девятихвостого открыл фиолетовую кокон и исчез на месте, он окончательно убедился, что у ребенка должно быть кровное наследие пространства и времени. Услышав о пространственно-временном Ниндзюцу, Фугаку погрузился в глубокие раздумья. Джинчурики Девятихвостого умеет использовать пространственно-временное Ниндзюцу!? Сколько ему лет!? Он только начал учиться использовать чакру, верно? Эти двое детей просто свихнулись?! После шока он сразу подумал о Четвертом Хокаге, который прекрасно разбирался в пространственно-временном Ниндзюцу. Если подумать, это не кажется таким уж невообразимым. Вероятно, просто сын Четвертого Хокаге пробудил какое-то кровное наследие, связанное с пространством и временем. Саске слушал слова брата и выглядел сбитым с толку. Какое пространственно-временное Ниндзюцу? Он никогда об этом не слышал... Черт возьми! Почему этот парень такой сильный! Саске провел рукой по своему лицу, вспомнив только что открытый Шаринган, и почувствовал небольшую гордость. Подожди! Я собираюсь победить этого парня с этими глазами! — Итачи, иди со мной. — Саске, ты иди в гостиную и стань на колени на час. Есть нельзя, пока не пройдет время! Отдав указания двум братьям, Фугаку забрал Итачи с собой. Саске взглянул на брата, печально отправился в гостиную и продолжал прокручивать в голове бой. Теперь, оглядываясь назад, он понимал, что был просто невнимателен на мгновение... У того парня ужасные физические способности, и на его теле полно уязвимостей. Если бы у него была еще одна возможность, он бы точно прижал его к земле и избил! Пала— У реки горящие дрова продолжали трещать. Старик и ребенок сидели вокруг костра. — Дедушка, можешь есть сейчас. Наруто сидел на камне и передавал подгоревшую рыбу старшему мужчине из Третьего поколения. Он был действительно в недоумении. Старик настаивал, что не видел его давно, и настаивал остаться у реки, чтобы поесть свою жареную рыбу. — Я видел тебя всего на прошлой неделе! Наруто просто поджарил рыбу до угольного состояния. Давай же! Травите друг друга! Третье поколение скривило губы, глядя на подгоревшую рыбу и не смогло сдержать слюну. Он огляделся на черную вещь в руке Наруто и сомневался, можно ли это есть. Смотря на Наруто, который с черным лицом наслаждался вкусной едой, третье

поколение внезапно замерло. — Дедушка, ты не хочешь это съесть? — Разве ты только что не говорил, что хочешь попробовать мою еду? — Какая вкусная жареная рыба! Дедушка, почему бы тебе не поесть? Наруто смотрел на третье поколение с надеждой, как будто не поедание этой рыбы ранило бы юное сердце шестилетнего ребенка. — Эм... — Наруто, я вдруг вспомнил кое-что еще. — Мне нужно вернуться первым. Третье поколение резко встал, руки за спиной, идя с такой скоростью, которая не походила на маленького старика семидесяти лет. Эта скорость была даже быстрее, чем у восемнадцатилетнего мальчика. Третье поколение действительно переживало, что у него будет боль в животе после того, как он съест жареную рыбу. Этот ребенок действительно на все полагался на свое физическое состояние! Наблюдая за тем, как третье поколение уходит, Наруто выбросил подгоревшую рыбу из своей руки. — Пфф, пфф! — Наконец-то ушел. Иначе, если бы третье поколение продолжало оставаться здесь, ему действительно пришлось бы стиснуть зубы и съесть эту подгоревшую рыбу, с голодным лисом в животе. Наруто достал мясо дракона и бросил его на решетку, чтобы поджарить. Наносил масло и посыпал приправами. На его глазах исчезла неуклюжесть поджаренной рыбы. Примерно через двадцать минут Наруто поел вкусное мясо, о котором он мечтал. Хотя он не сильно утомился в сегодняшнем бою, все равно надо было порадовать себя чем-то хорошим. Закончив, Наруто открыл пространственную дверь, вошел и вернулся домой, а затем его сознание пришло в запечатанное пространство и начало кормить лиса. — Эй, kid. — У тебя есть некоторые замечания к третьему поколению... Курама хитро улыбнулся. За эти годы наблюдений было не сложно заметить, что Наруто действительно ненавидит Саруби Хирузена. Хотя Наруто вел себя очень хорошо, он не мог скрыть своей ненависти в сердце. — Как насчет того, чтобы... я помог тебе... Глоток— Наруто бросил кусок мяса в глотку лиса, сразу же прервав его мысли. Давай же! Как только большой лис открыл рот, Наруто знал, что он собирается сказать. Это не было чем-то другим, как только сотрудничеством одного человека и одного лиса, чтобы взорвать Коноху. Наруто был все еще весьма удовлетворен текущей ситуацией и не был достаточным дураком, чтобы сделать что-то, что предаст свою деревню. Даже если он был Джинчурики Девятихвостого, это было бы бессмысленно! Вы действительно думаете, что удар Майт Гая «Твоя бабушка стучит в дверь» вас не убьет? Кроме того, мне срочно нужно время, чтобы вырасти, поэтому нет необходимости делать что-то лишнее. К тому же, в деревне меня ждет жена. Покармлив лиса вручную некоторое время, Наруто почувствовал, как его рука начинает болеть снова. Он просто достал вещи автоматизированного модуля и начал строить автоматическое устройство для барбекю рядом с клеткой. Этого было недостаточно; Наруто также сделал гигантскую решетку для барбекю, чтобы лис мог жарить сам, когда будет голоден. Он построил большую яму, напоминающую бассейн, чтобы положить туда ингредиенты, и Наруто повернулся к Курама. — Большой лис, я это подготовил для тебя. — Жарь сам, когда ты будешь голоден. — Если не получится, нажми на кнопку у двери, и этот конвейер автоматически подаст тебе мясо. Наруто серьезно сказал, похлопав по автоматической линии рядом с ним. Для большого лиса, жарка мяса и нажатие кнопок займут лишь немного чакры. — Я знаю. Курама гордо поднял голову, его глаза всегда искали ингредиенты. Он обычно видел, как Наруто жарит мясо, и тоже хотел попробовать, но, к сожалению, раньше не было возможности. Теперь этот ребенок не только изготовил ниндзя-инструменты, которые можно подавать прямо к рту, но и создал гриль, который идеально подходил его размеру, что поистине удовлетворило Курама. Глоток— Проглотив сотни кусочков жареного мяса, Курама, возможно, почувствовал себя плохо в душе, поэтому специально напомнил Наруто. — Ребенок, ложись спать пораньше. — Завтра я буду контролировать твою тренировку. Услышав это, Наруто усмехнулся. О, гордый лис. .... ``